

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-91-100

Е.Н. Черноземова¹, И.А. Киршин²¹ Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация;² Лицей № 49,
236022 г. Калининград, Российская Федерация

Воспитание словом: радость открытия как средство воздействия

Аннотация. Цель статьи – обобщение опыта работы со словом во внеурочной деятельности, утверждение эффективности нестандартных методов и подходов к развитию личности. Излагаемые методы отражены в ряде публикаций авторов и апробированы в ходе многолетней практики, в частности, в тридцатилетней деятельности студии детского словесного творчества «Солнечный Сад» в Калининграде, где воспитание осуществляется в тесном контакте с природой. Некоторые из выпускников студии сами стали преподавателями и возвращают свои собственные Сады. Основные полученные результаты подтверждают позицию авторов, основанную на положении о том, что эффективность работы со словом вплотную связана с целями возвращения желаемых личностных качеств в воспитанниках разных возрастных групп, основывается на рождении живого слова в недрах личности. Своим рождением живое слово формирует и трансформирует внутренние установки своего создателя, помогает вывести интуитивное знание, связанное с представлением о правде, чести, доблести, справедливости, любви в светлый план сознания. Деятельность педагога и воспитателя при этом не будет эффективной, если он станет слепо копировать предлагаемые апробированные приемы, каждый из которых должен быть глубоко прожит и перевоспроизведен в соответствии с конкретной проживаемой ситуацией в коллективе. Именно установка и готовность к творческому осознанному подходу в создании развивающих речевых ситуаций, умение чувствовать внутренние потребности подрастающих и формирующихся личностей, возникновение духовной близости ученика и учителя становятся гарантией успеха. С этой установкой вплотную связана способность и необходимость меняться самому, становясь творцом и собственной личности.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, воспитание, возвращение личности, нестандартные приемы работы со словом

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Черноземова Е.Н., Киришин И.А. Воспитание словом: радость открытия как средство воздействия // Литература в школе. 2021. № 2. С. 91–100.
DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-91-100

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-91-100

E.N. Chernozemova¹, I.A. Kirshin²

¹ Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation;

² Lyceum No. 49,
Kaliningrad, 236022, Russian Federation

Education through the word: Joy of discovery as an actuating means

Abstract. The purpose of the article is to summarize the experience of work with the word in extracurricular activities, to prove the non-standard methods and approaches to personal development to be effective. The presented methods have been tested in the many years practice and are presented in a number of publications of co-authors, in particular, in the thirty-year activity of children's verbal creativity studio "Sunny Garden" in Kaliningrad, whose pupils, according to the testament of V.A. Sukhomlinsky, are brought up in close contact with nature. Some of them have become teachers themselves and are cultivating their own Gardens. The main results obtained confirm the authors' point of view, based on the position that the effectiveness of working with the word is closely related to the educational goals of cultivating the advisable personal qualities in students of different age groups, based on the ripening of the living word in the depths of an individual. The living word by its birth forms and transforms the inner attitudes of its creators, helps to bring intuitive knowledge associated with the idea of truth, honor, valor, justice, and love to the light plane of consciousness. The activity of the teacher and educator will not be effective if they blindly copy the proposed methods and technologies, each of which must be deeply lived through in the heart of its creator and re-reproduced in accordance with the specific situation at the lesson. It is the focus and readiness to a creative conscious approach to building the developing speech situations, the ability to sense inner needs of young developing individuals, the birth of spiritual closeness between the pupil and the teacher that become the vote of confidence. This focus is deeply connected with the ability and necessity to change one's self, and thus to become a creator of their own personality.

Key words: extracurricular activities, upbringing, personal development, non-standard pedagogical methods of working with the word

CITATION: Chernozemova E.N., Kirshin I.A. Education through the word: Joy of discovery as an actuating means. *Literature at School*. 2021. No. 2. Pp. 91–100. (In Russ.). DOI: 10.31862/0130-3414-2021-2-91-100

Вседержитель даровал нам немало душевных сил, которые необходимо культивировать с первых же дней, и здесь нам не помогут ни логика, ни метафизика, ни латынь и греческий¹.

И.В. Гете

Глаза ребенка так блестят,
как будто в будущем гостят.

Е.А. Евтушенко

Слово как инструмент воздействия

Самое очевидное, лежащее на поверхности, как правило, остается неосознанным, неосмысленным именно в силу того, что кажется самоочевидным. Все согласны с тем, что одним из важнейших инструментов воспитания и воздействия является Слово. Все знают, как больно словом можно ранить, как им можно увлечь и пободричь. Как это делается, мы знаем, скорее, интуитивно, не владея специальными методами или приемами. И, наверное, хорошо, что не все механизмы воздействия словом освоены и сознательно применяемы, ибо этот сильнейший инструмент может оказаться в руках не только личностей высоко нравственных, но и бесчестных и безответственных.

Сегодня на прилавках магазинов в свободном доступе находится множество книг по нейролингвистическому программированию, подробно описывающих, какими именно приемами можно заставить людей поступить так, как это выгодно или хочется вам. Заманчиво овладеть такими приемами? Жаль только, что ни в одной

из подобных книг нет предостережений о грозящих опасностях и последствиях подобного рода деятельности.

Выдающиеся отечественные психологи и педагоги обращались к выявлению сути механизмов, связанных с рождением слова, его вызревания в тигле подсознания и влияния на осознание себя, своих устремлений и желаний. По Л.С. Выготскому, обобщившему отдельные положения работ Ж. Пиаже, В. Штерна, слово – знак логически обработанного, вычлененного материала, устойчивая точка находящейся в движении действительности [7–9]. К.Д. Ушинский и В.А. Сухомлинский настаивали на том, чтобы вызревание слова ребенка осуществлялось в контакте с природой. Восприятие взрослеющего человека останется бледным и тусклым без закрепления в слове наблюдаемых им природных явлений. Без подкрепления непосредственными наблюдениями слова остаются мертвыми [15; 17].

¹ Гете И.В. Поэзия и правда. Кн. 8 // Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3. М., 1976. С. 298.

Эти положения важны для описываемого в статье опыта, который принадлежит последователям и ученикам [19–22] академика, основателя международного движения гуманной педагогики Ш.А. Амонашвили, неоднократно подчеркивавшего, что его теория и практика основываются на развитии идей гуманизма, заложенных в трудах классиков педагогики. Призывая учителей обращаться к первоисточникам, к работам классиков, Ш.А. Амонашвили в то же время обобщает и развивает основополагающие идеи и излагает их в новых, неожиданных художественных и публицистических формах притч [2] или высказываний от лица ребенка [1], напрямую обращающегося к учителю. Такая подача дает возможность педагогу почувствовать силу обращения и осознать мощь и потенциал собственного слова, а также становится откликом на теоретическую разработку сущностной природы обращения и аффекта, предпринятую Ф.Т. Михайловым, призывавшим к развитию исторической и историко-культурной психологии [14].

И вот уже от имени ребенка, обращающегося ко взрослым, призвонно звучат требования, сформулированные в работах К.Д. Ушинского, Л.С. Выготского, В.А. Сухомлинского: «Берегите мою Речь. Вы готовы помочь мне в развитии? Сделаете великое благо! И позаботьтесь сперва о развитии речи во мне. Не думайте, что речь нужна мне только для общения с людьми. С помощью речи я буду общаться и с вами, и с животным миром, и с растениями, и с камнями, и со звездным небом, и с Богом... У меня есть для вас советы, есть просьба» [1]. И так же от имени ребенка даются советы по организации культурного пространства для

взращивания плодотворной речевой деятельности.

Экспериментально подтвержденное исследование по развитию речи было проведено В.Г. Ниорадзе и Ш.А. Амонашвили. Эксперимент осуществлялся многие годы. В 2020 г. вышло дополненное издание, объединившее в одной книге их работы по развитию речи учащихся младших классов, в том числе и письменной речи [4]. Идеи, изложенные в этих работах, в свою очередь, оказались чрезвычайно плодотворными и нашли отклик в практике преподавателей, их развивающих. При этом основополагающими оказываются несколько требований.

Первое. *Природная возможность к развитию речи имеет свои календарные сроки*, определенные в работах Л.С. Выготского [7; 8; 24] и В.П. Эфраимсона [23], с которыми Ш.А. Амонашвили сходится и во втором пункте – *высоте определяемой цели* [23, с. 192] как совокупности наивысших взаимодополняющих частей нашего космического долга, по отношению к самому себе и по отношению к другим. То же требование высоты устремленности встречаем и в книге В. Франкла «Сказать жизни “Да!”: Психолог в концлагере», где автор предлагает рассматривать каждого человека через призму его потенциала – того, на что он способен [18]. Третье требование – *необходимость образования духовной общности ученика и учителя* – согласуется с утверждением Л.С. Выготского о том, что внутренний потенциал учителя важнее, чем прочитанные книги об экспериментах [8, с. 119, 430].

В переработанном виде требования, сформулированные Л.С. Выготским как условия образования связей,

обеспечивающих устойчивое внимание, интерес и доверие, в работах Ш.А. Амонашвили вновь даны как призывы к воспитателям от лица ребенка: «Пусть звучит в вашей речи любовь, сострадание, взаимопонимание, уважение, радость, устремленность. Пусть ваша речь служит утверждению добра, пусть несет она людям живительную влагу. Ваша речь будет чистой, если она будет искренней и правдивой. Тогда слова и формы их построения станут прекрасными. Если хоть одним перышком заденет мою невинную возможность к речи ваша лживая речь, речь, которая проходит через ваше раздражение и зло, речь, которая служит вам для унижения и осквернения, – независимо от того, как она внешне будет звучать, – то она, такая ваша речь, навредит мне, может исказить мою судьбу.

Обогащайте мою речь чувствами, развивайте во мне не просто речь, а доброе слово, любовное слово, прекрасное слово, мудрое слово. Пусть ваша речь, которой вы будете заполнять окружающее меня пространство, будет тоже доброй, мудрой, наполненной любовью друг к другу и заботой друг о друге. Каждое слово, которое вы будете обращать ко мне, пусть несет мне вашу сердечность, вашу любовь, вашу ласку, вашу мудрость» [1].

Четвертое положение, важное для работы с одухотворяющим словом, связано с утверждением о том, что духовная общность невозможна без учета и уважения к трем страстям, живущим в ребенке, сформулированным в трактате «Школа жизни». Первая *страсть – к Развитию*, которое «происходит в процессе преодоления трудностей, и это есть закон Природы». Вторая *страсть – к Взрослению*, и удовлетворение этой страсти «про-

исходит в общении, в первую очередь со взрослыми». Третья *страсть – к Свободе*: «Природа продолжает в нем свой поиск, свое становление, ищет возможности для проявления своей многоликости, для достижения совершенства и безграничности» [6, с. 18–24].

Только при этих условиях слово учителя будет глубоко воздействовать и станет плодотворным. Чтобы слово производило глубинную работу с внутренней сущностью взрослого человека, необходимо, чтобы оно было присвоено и перерождено на основе собственных психических закономерностей. Этому в высокой мере способствует письменное выражение (закрепление) сформулированной мысли или запечатленного в слове чувства [3; 8; 10]. Так развивается саморефлексия. Так формируется и воспитывается характер, обращается внимание, прежде всего, на чистоту помыслов.

Такое воспитание может быть ежесекундным, как у старцев, умеющих приводить себя в состояние непрестанной молитвы. Но развитие сознания не исключает вполне светских упражнений, которые могут начинаться системой эпизодических заданий. Учит этому жизнь. Но не обезличенная, а в лице вполне конкретных учителей, которые могут оказаться жестокими и безжалостными, не боящимися сломать и подчинить, а могут быть одухотворяющими, берущими на себя ответственность за то, куда и к чему они ведут. Во все времена такие учителя были *мастерами слова*.

О необходимости воспитывать широту взглядов и мыслей говорили педагоги разных эпох. Призывы подумать о будущем, о том, что ты с собой делаешь, как правило, беспомощны,

поскольку не может подумать тот, кто думать не приучен. Заставляет же задуматься человека что-то из ряда вон выходящее. Воспитатели и педагоги только для того и нужны, чтобы не ждать, пока произойдет нечто ужасающее, а моделировать потрясающие ситуации, в том числе и речевые. Именно такой **путь от собственного сердца и мысли к смыслу и тональности письменного текста** был взят педагогами, способными работать по-новому, хотя и опирающимися на подчас давно сформулированные в работах отечественных классиков педагогики и психологии положения.

Ряд потрясающих речевых ситуаций мастерски организуются и развиваются в студии словесного творчества «Солнечный Сад» в Калининграде (создатель и руководитель – И.А. Киришин). Уникальность апробированной педагогической практики состоит в том, что занятия в студии не воспринимаются как совокупность творческих встреч, ходов и приемов. Здесь занимаются не развитием речи, в том числе и письменной, но прежде всего – становлением личности. В соответствии с заветами классиков вести воспитание в тесном контакте с природой здесь ходят в походы. Подготовка к походу, его план, содержание – важный этап работы. В походе участники студии словесного творчества могут искать вход в Нарнию и, отыскивая самые прекрасные уголки природы, убедительно рассказывать, почему он находится именно здесь.

Как понять, что тебе приносит радость

Одна из созданных речевых ситуаций в походе была связана с необходимостью в конце каждого дня записывать, что именно каждому

участнику принесло радость. Итогом должно было стать сочинение-эссе о радости, написанное уже в городе, дома. Именно тогда возникали важные открытия, имеющие отношение к внутреннему миру: приносящим радость оказывался не новый компьютер, велосипед или джинсы, а капля росы, увиденная поутру, последний ландыш, внимательно-заинтересованный взгляд девочки. Так происходит переоценка ценностей. Прийти к такому заданию и выстраиванию ситуации можно, повторим, только самому пережив радость подобного открытия.

Как понять, что рожденное сердцем неистребимо

Еще одна речевая ситуация-потрясение связана с заданием написать самое доброе пожелание своему самому любимому человеку. В классе при этом воцаряется тишина, поскольку начинается нелегкая работа души, связанная с поиском ответов на вопросы: кто твой самый любимый человек на свете и что ты по-настоящему хотел бы ему пожелать? Перед началом выполнения задания педагог призывает писать искренне и обещает, что никто, в том числе и он сам, никогда не прочтет то, что будет написано. Анализировать написанное тоже никто не будет. Главная задача – обеспечить пространство для прощания, визуализации и открытия невидимого, происходящего внутри. В завершение выполнения задания все написанное сжигается на фарфоровой тарелке на глазах у авторов. При этом им задается вопрос: исчезло или осталось то, что было зафиксировано на бумаге? И в поиске ответа возникает открытие: рожденное в сердце не зависит от физического

уничтожения, оно остается несмотря ни на что. Педагог ведет занятие на языке понятном, доступном. Просто говорить о сложном и важном – особый дар. Он дается вместе с глубиной чувств. Глубоко переживающий находит точное слово, способное затронуть сердца.

Подробнее об опыте «Солнечного Сада» можно узнать в ряде книг: «Солнечное Садоводство», «Дерево Сада», «Дерево Сада. Осень» [11–13].

Урок «О видимом и невидимом» во многом был определен зарисовкой Зинаиды Миркиной «Ангел» – о хранителе, который всегда находится по другую сторону вещей и может плакать. Детям предлагалось представить себя в лесу перед сосной, рассмотреть внимательно ее ствол, поднять глаза вверх, представить ветки на фоне голубого неба, увидеть на земле иголки, шишки, мох. После «возвращения» в класс на вопрос о том, где дети были, они начинали описывать лес, его запахи, свои ощущения. Изумление учителя, утверждающего, что все оставались в классе, заставляет задуматься и осознать способность ребенка жить в двух реальностях, о чем писали исследователи детской психологии [16]. Учитель вводит в круг обсуждения размышления о снах, воображении, фантазии – о том, что человек живет в двух мирах: видимом и невидимом.

Далее начинается разговор о личности и творчестве Микалоюса Чюрлёниса, гений которого позволял видеть невидимый мир так же ясно, как обычные люди видят свои руки. Он был гениальным музыкантом, но пошел в художественную школу и стал гениальным художником, научился рисовать невидимый мир. Он рисовал дружбу. Не друзей,

державшихся за руки, а саму дружбу. Студийцам предлагается дать названия репродукциям картин Чюрлёниса. Обсуждение прочувствованного и высказанных догадок рождает открытие внутреннего мира тех, кто рядом и кто казался понятным и давно знакомым. Объявление учителем названий, которые были даны работам самим художником, рождает глубокий эмоциональный отклик, способствует проникновению в богатейший художественный мир мастера.

Ш.А. Амонашвили писал: «В своей духовной жизни человек строит миры и разрушает их, страдает и торжествует, возвышается и падает, находит силы и теряет силы, рождается и умирает. Духовная жизнь есть высший план бытия, она есть скрытая, нематериализованная действительность, которая творит как внутреннюю, так и внешнюю, материализованную действительность. Отсюда исключительная необходимость образовывать духовную жизнь Ребенка» [6, с. 56].

Урок-«кораблик». Такой урок может быть посвящен Рыцарю детства В.П. Крапивину. Солнечным теплым днем студийцы-четвероклассники с преподавателем отправляются к ручью по соседству со школой. Там их просят, заглянув в сердце, решить, к кому они чувствуют благодарность (именно – чувствуют, а не обязаны испытывать), и написать на листочке письмо этому человеку – поблагодарить его. А потом сделать кораблик, прикрепить к нему листочек и опустить в ручей – пусть плывет на волю, несет добрую весть. Не надо бояться, что кораблики потонут: мысленные кораблики останутся навсегда.

Дети относятся с полной серьезностью к сочинению писем. С чистотой и прямотушием один за другим они

подбегали показать, что получилось, с энтузиазмом мастерили и запускали кораблики, по-детски бежали за ними с криками, свидетельствующими, что на сердце у них было легко: «Мой гонит, как стрела!» – «Ай, спасите, мой в засаду попал!» – «А мой вырвался из плена!» После урока ребята дружно заявили, что это был лучший урок в их жизни. И учителю трудно было с ними не согласиться.

Урок на выставке «Возможная встреча. Союз русских художников (1903–1923)». Студийцы-шестиклассники приглашены посмотреть на картины любимых художников своего преподавателя: В. Васнецова, К. Коровина, И. Грабаря, А. Рылова, К. Юона и др. Перед совместным посещением выставки важно рассказать, чем именно эти художники завораживают, посмотреть репродукции картин, прочитать фрагмент дневника И. Грабаря – о том, как он создавал «Февральскую лазурь», пораженный фантастической красотой лазурной эмали неба, увиденной сквозь росчерки ветвей. Создающееся настроение подготовит к отклику на предложение преподавателя выбрать наиболее понравившуюся картину и «войти» в нее: представить себя в ее пространстве и описать, какие ощущения, мысли, образы там возникают.

В качестве примера приведем то, что получилось у Никиты Никитина (14 лет), представившего состояние человека, гибнущего при кораблекрушении:

«Наш корабль приближался к берегу. Раздался гудок. Ударила молния... Я вскочил. Все кричали... Я вышел на палубу. Корабль тонул. Шлюпки с детьми отплывали. Санкт-Петербург горел огнями ночи... Вдруг – волна. Я подумал: “Всё... Это конец моей бессмысленной, жалкой жизни...”»

Я всплыл, и тут... Меня словно ударило молнией. Хотя, может, так оно и было – вдруг серый, обычный повседневный город стал так красив. И как я этого не замечал? А небо! Какое жестокое и прекрасное море.

И вдруг я понял – зачем нужно жить. Чтобы увидеть это! Как жаль, что эта мысль осенила меня только сейчас... Почему...

Как хорошо, что именно это было моим последним переживанием».

Понятно, что просто придумать, сочинить описанные подходы невозможно. Их можно только пережить. Своим рождением живое слово во многом обязано работе сердца и духа учителя, способного транслировать в своем обращении к ученикам собственную сердечность и высоту помысла [14]. Рождающееся учеником живое слово формирует и трансформирует внутренние установки своего создателя, помогает вывести интуитивное знание, связанное с представлением о правде, чести, доблести, справедливости, любви в светлый план сознания. Деятельность педагога и воспитателя при этом не будет эффективной, если он станет слепо копировать предлагаемые апробированные приемы, каждый из которых должен быть глубоко прожит и перевоспроизведен в соответствии с конкретной проживаемой ситуацией в коллективе. Именно установка и готовность к творческому осознанному подходу в создании развивающих речевых ситуаций, умение чувствовать внутренние потребности подрастающих и формирующихся личностей, выстраивание духовной близости ученика и учителя становятся гарантией успеха. С этой установкой вплотную связана способность и необходимость меняться самому, становясь творцом и собственной личности.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш.А. Баллада о воспитании. 2007. URL: <https://litvek.com/book-read/196310-kniga-shalva-aleksandrovich-amonashvili-ballada-o-vozpitanii-chitat-online?p=40> (дата обращения: 14.10.2020).
2. Амонашвили Ш.А. Педагогические притчи. 4-е изд. М., 2014.
3. Амонашвили Ш.А. Педагогическая симфония. М., 2020.
4. Амонашвили Ш.А., Ниорадзе В.Г. Речь. Развитие речи. М., 2020.
5. Амонашвили Ш.А. Развитие письменной речи. М., 2017.
6. Амонашвили Ш.А. Школа Жизни. М., 2000.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.; Л., 1934.
8. Выготский Л.С. Психология развития человека. М., 2005.
9. Горлова Н.А. Диагностика коммуникативно-речевого развития детей дошкольного возраста (психолингвистический аспект). М., 2000.
10. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся III–VII классов // Психология усвоения грамматики, орфографии и развития письменной речи / Известия АПН РСФСР. Вып. 78. М., 1956. С. 167–168.
11. Киришин И.А. Солнечное Садоводство. Калининград, 2018.
12. Киришин И.А. Дерево Сада. Калининград, 2017.
13. Киришин И.А. Дерево Сада. Осень. Калининград, 2020.
14. Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. М., 1990.
15. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. 5-е изд. Киев, 1974.
16. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.
17. Ушинский К.Д. Родное Слово: книга для детей и родителей. Новосибирск, 1994.
18. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М., 1990.
19. Черноземова Е.Н. Личностные качества ученого и педагога, изучающего человека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2010. № 2. С. 25–29.
20. Черноземова Е.Н. Словесность. М., 1998.
21. Черноземова Е.Н. Слово как способ работы над собой // Вестник Московского городского педагогического университета. 2009. № 1. С. 19–32.
22. Черноземова Е.Н. Созвездие педагогических слов и понятий // Идеи и практики гуманно-личностного подхода в современных образовательных условиях. М., 2018. С. 35–41.
23. Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика. М., 2003.
24. Ярошевский М.Г. Л.С. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993.

References

1. Amonashvili Sh.A. Ballada o vospitanii. 2007 [A ballad about upbringing. 2007]. URL: <https://litvek.com/book-read/196310-kniga-shalva-aleksandrovich-amonashvili-ballada-o-vozpitanii-chitat-online?p=40> (In Russ.)
2. Amonashvili Sh.A. Pedagogicheskie pritchi [Pedagogical parables]. 4th ed. Moscow, 2014. (In Russ.)
3. Amonashvili Sh.A. Pedagogicheskaya simfoniya [Pedagogical symphony]. Moscow, 2020. (In Russ.)
4. Amonashvili Sh.A. Nioradze V.G. Rech. Razvitie rechi [Speech. Developing speech]. Moscow, 2020. (In Russ.)
5. Amonashvili Sh.A. Razvitie pismennoy rechi [Development of written speech]. Moscow, 2017. (In Russ.)
6. Amonashvili Sh.A. Shkola Zhizni [School of Life]. Moscow, 2000. (In Russ.)
7. Vygotsky L.S. Myshlenie i rech [Intellection and speech]. Moscow-Leningrad, 1934. (In Russ.)
8. Vygotsky L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka [Human developmental psychology]. Moscow, 2005. (In Russ.)

9. Gorlova N.A. Diagnostika kommunikativno-rechevogo razvitiya detey doshkolnogo vozrasta (psikholingvisticheskiy aspekt) [Diagnostics of the communicative and speech development of preschool children (psycholinguistic aspect)]. Moscow, 2000. (In Russ.)
10. Zhinkin N.I. Written speech development of III–VII grades' students. *Psikhologiya usvoeniya grammatiki, orfografii i razvitiya pis'mennoy rechi. Izvestiya APN RSFSR*. 1998. Issue 78. Pp.167–168. (In Russ.)
11. Kirshin I.A. Solnechnoe Sadovodstvo [Solar Gardening]. Kaliningrad, 2018. (In Russ.)
12. Kirshin I.A. Derevo Sada [Garden Tree]. Kaliningrad, 2017. (In Russ.)
13. Kirshin I.A. Derevo Sada. Osen [Garden Tree. Autumn]. Kaliningrad, 2020. (In Russ.)
14. Mikhaylov F.T. Obshchestvennoe soznanie i samosoznanie individa [Public consciousness and self-awareness of the individual]. Moscow, 1990. (In Russ.)
15. Sukhomlinsky V.A. Serdtse otdayu detyam [I give my heart to children]. 5th ed. Kiev, 1974. (In Russ.)
16. Uznadze D.N. Eksperimentalnye osnovy psikhologii ustanovki [Experimental foundations of attitude psychology]. Tbilisi, 1961. (In Russ.)
17. Ushinsky K.D. Rodnoe Slovo: kniga dlya detei i roditeli [Native Word: Book for children and parents]. Novosibirsk, 1994. (In Russ.)
18. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man's Search for Meaning]. Translated from English and German. Moscow, 1990. (In Russ.)
19. Chernozemova E.N. Personal qualities of a scientist and teacher, studying a person. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2010. No. 2. Pp. 25–29. (In Russ.)
20. Chernozemova E.N. Slovesnost [Literature]. Moscow, 1998. (In Russ.)
21. Chernozemova E.N. Word as a method of working on yourself. *Vestnik of Moscow City University*. 2009. No. 1. Pp. 19–32. (In Russ.)
22. Chernozemova E.N. Constellation of pedagogical words and concepts. *Idei i praktiki gumanno-lichnostnogo podkhoda v sovremennykh obrazovatel'nykh usloviyakh*. Moscow, 2018. Pp. 35–41. (In Russ.)
23. Efroimson V.P. Pedagogicheskaya genetika [Pedagogical genetics]. Moscow, 2003. (In Russ.)
24. Yaroshevsky M.G. L.S. Vygotskii: v poiskakh novoi psikhologii [Vygotsky: searching for a new psychology]. St. Petersburg, 1993. Pp. 238–255. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2021, принята к публикации 25.02.2021

The article was received on 15.01.2021, accepted for publication 25.02.2021

Сведения об авторах / About the authors

Черноземова Елена Николаевна – доктор филологических наук; профессор кафедры всемирной литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Elena N. Chernozemova – ScD in Philology; Professor at the World Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: chernozem888@yandex.ru

Киршин Игорь Александрович – кандидат педагогических наук; преподаватель словесного творчества, руководитель студии «Солнечный Сад», лицей № 49, г. Калининград

Igor A. Kirshin – PhD in Education; Teacher of verbal creativity, Head of the «Solnechny Sad» studio, Lyceum No 49, Kaliningrad

E-mail: ia_kirshin@mail.ru